

Нордау Макс

Вырождение

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
М17

М17 **Макс Н.**
Вырождение / Нордау Макс – М.: Книга по Требованию, 2022. – 419 с.

ISBN 978-5-521-25678-5

ISBN 978-5-521-25678-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ныхъ, мѣткихъ наблюденій, неотразимыхъ изобличеній, и въ концѣ-концовъ восклицаетъ съ торжествующею улыбкою: если всѣ мои замѣчанія вѣрны, то какъ же можетъ не быть вѣренъ выводъ, на нихъ основанный!

Я думаю, что съ книгою Нордау надо поступить именно такъ, какъ поступаютъ съ занимательною, остроумною, неистощимою и находчивою собесѣдницею: надо забыть, для чего расточаетъ она блескъ и перлы своего восхитительнаго разговора, и наслаждаться имъ, какъ прекрасною музыкою, какъ чуднымъ фейерверкомъ мыслей и словъ, богатымъ самыми неожиданными эффектами. Ну, а о томъ, что хочетъ доказать вамъ наша собесѣдница—о томъ совсѣмъ не надо думать...

Потому что основная идея Макса Нордау представляется мнѣ не чѣмъ инымъ, какъ громаднымъ парадоксомъ, совершенно необходимымъ для автора и совершенно ненужнымъ для читателя. Это выходной костюмъ, безъ котораго его остроумныя мысли и наблюденія не могли бы появиться передъ публикою; это обложка, безъ которой книга не можетъ быть выставлена въ окнахъ магазиновъ.

Обложка, надо сознаться, очень эффектная, какъ эффектенъ и выходной костюмъ автора, нарядившагося Мефистофелемъ. Въ остроумной бе-

сѣдѣ, исполненной лукаваго и пріятнаго яда, онъ выщупываетъ всю современную культуру, перебираетъ по нпточкѣ наши нервы, переворачиваетъ наши мысли, и вездѣ и во всемъ видитъ только одно колоссальное явленіе — вырожденіе, — вырожденіе физическое, умственное, нравственное, эстетическое, вырожденіе особей, поколѣній, группъ и расъ. И все это онъ дѣлаетъ очень ловко, безъ особенныхъ натяжекъ, оставаясь почти вездѣ вѣрнымъ дѣйствительности, сохраняя всѣ качества тонкаго наблюдателя и критика. Только одного онъ рѣшительно не допускаетъ въ свою мефистофелевскую философію, а именно — историческаго метода. И онъ правъ, потому что прикосновеніе историческаго метода къ его книгѣ разрушило бы всю книгу.

Въ самъ дѣлѣ: вѣдь, все то, что такъ остроумно и ядовито наблюдаетъ Максъ Нордау въ современной культурѣ, есть явленіе историческое, уже наблюдавшееся въ большей или меньшей степени въ различныя предшествовавшія эпохи жизни человѣчества. Самое «вырожденіе» есть не что иное, какъ неизбѣжное явленіе историческаго прогресса, присущее историческому творчеству, т.-е. разрушенію однѣхъ формъ и созиданію новыхъ. Въ самыхъ обновляющихъ, въ самыхъ зиждательныхъ

переворотахъ всемірной исторіи всегда присутствовало то теченіе, которое нашъ авторъ называетъ вырожденіемъ. Тацитъ наблюдалъ «вырожденіе» почти за двѣ тысячи лѣтъ до Нордау, а между тѣмъ человѣчество не выродилось, но, напротивъ того, возмужало и создало новую гораздо совершеннѣйшую цивилизацію. Болѣзненная склонность къ мистицизму, истеричность, признаваемая Нордау за самый неоспоримый признакъ вырожденія, наблюдались въ средніе вѣка въ несравненно сильнѣйшей степени, чѣмъ въ наше время, и принимали порою вполне эпидемическій характеръ. Въ великую эпоху Возрожденія люди, оказавшіеся наиболѣе воспріимчивыми къ новымъ матеріальнымъ формамъ культуры, представлялись самыми настоящими типами вырожденія, и можно сказать, что весь колоритъ эпохи опредѣлялся удивительнымъ сочетаніемъ возрожденія съ вырожденіемъ. Боккачіо былъ «вырождающійся» въ глазахъ Савонароллы, такъ точно, какъ Савонаролла казался Боккачіо, въ свою очередь, выродившимся эпигономъ средневѣковой культуры. Утонченныя формы жизни, выработавшіеся въ вѣкъ Людовика XIV, говорили о вырожденіи нѣмецкимъ герцогамъ и баронамъ, продолжавшимъ отдыхать на дубовыхъ скамьяхъ и обѣдать свининою съ капустою. И

вездѣ, на протяженіи всей исторіи культурнаго чело-
вѣчества, мы постоянно наблюдаемъ струю вы-
рожденія, которою начинаются новые потоки об-
новляющейся жизни, или которая вливается въ
широкое русло историческаго прогресса и безслѣд-
но теряется въ немъ. Всякая эпоха имѣетъ свои
болѣзненные отбросы, своихъ декадентовъ, своихъ
«раздавленныхъ», умственные и нравственные си-
лы которыхъ не уравниваются съ ихъ чрезмѣр-
ною воспріимчивостью къ новымъ идеямъ и но-
вымъ формамъ. Петиметры версальскаго двора были
въ полномъ смыслѣ «вырождающимися», декаден-
тами XVIII вѣка. Донъ-Кихоть Сервантеса былъ
въ своемъ родѣ тоже «вырождающійся» эпигонъ
средневѣковаго уклада, не поспѣвшій за быстрымъ
движеніемъ новой цивилизаціи. Въ одномъ слу-
чаѣ получаются перезрѣвшіе, завявшіе плоды, клѣт-
чатая ткань которыхъ слишкомъ слаба для того,
чтобы безвредно воспринять въ себя напоръ воз-
бужденныхъ жизненныхъ соковъ; въ другомъ слу-
чаѣ эта ткань оказывается слишкомъ одеревенѣв-
шею, лишенною воспріимчивости. Эти болѣзнен-
ные отбросы гибнутъ, но что-то такое остается отъ
ихъ неуравновѣшеннаго существованія и всачи-
вается въ жизнь новыхъ поколѣній. Такъ, не вы-
ходя изъ рамокъ, какія даютъ два указанные

примѣра, мы не можемъ отрицать, что въ современномъ культурномъ человѣкѣ сохранилось что-то и отъ утонченности петиметра прошлаго столѣтія, и отъ своеобразной рыцарственности героя Сервантеса.

Было бы очень удивительно, если бы современная эпоха, съ ея чрезвычайно сложною культурою, съ ея избыткомъ умственного труда и нравственныхъ впечатлѣній, не выдѣлила своей обильной струи «вырожденія». Патологическія измѣненія, совершаемыя въ человѣческомъ организмѣ условіями жизни большихъ городовъ, сдѣлались общимъ мѣстомъ въ литературѣ. Давно признано также вліяніе, какое оказываетъ на слабые организмы неумолимая и страстная борьба за существованіе. Достаточно писано и о физическихъ ядахъ, отравляющихъ современнаго человѣка, въ формѣ алкоголя и всевозможныхъ пищевыхъ фальсификацій. Все это извѣстно и взвѣшено, и въ благоустроенныхъ государствахъ противъ всего этого ведется борьба. Но мы поступили бы совершенно неправильно, обобщая эти условія городской жизни въ смыслѣ всемірнаго физическаго вырожденія и заключая на основаніи ихъ объ угрожающей культурному человѣчеству перспективѣ прогрессирующаго худосочія и вымиранія. Статисти-

ческія данныя показываютъ, напротивъ, что процентный уровень смертности въ Европѣ понижается, и нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что санитарныя условія большихъ городовъ улучшаются.

И громадная конкуренція, развившаяся на всѣхъ поприщахъ человѣческой дѣятельности, воспитала въ нашъ вѣкъ болѣзненное стремленіе къ оригинальничанью, которое отражается на искусствѣ и литературѣ. Надо, во что бы то ни стало, отличиться, выдвинуться, обратить на себя общее вниманіе. Большинству не хватаетъ для этого непосредственнаго таланта; остается обратиться къ побочнымъ средствамъ, прославиться новизною и странностью, поразить преувеличеніемъ, расшевелить болѣзненные, пресыщенные или порочные вкусы. Успѣхъ этихъ незаконныхъ пріемовъ соблазняетъ иногда даже писателей и художниковъ съ крупнымъ дарованіемъ. Но если подобныя явленія считать признакомъ общаго вырожденія, то пришлось бы въ прошломъ вѣкѣ причислить къ «вырождающимся» и Жанъ-Жака Руссо, Вольтера, которые въ своемъ родѣ олицетворяли собою *fin de siècle* и казались декадентами людямъ буржуазнаго склада и историческихъ традицій. А между тѣмъ, эти писатели были главными столпами новаго, возрождающагося строя.

Вырожденіе нравственныхъ и эстетическихъ идей, наблюдаемое съ большимъ талантомъ Максомъ Нордау, въ сущности есть не что иное, какъ болѣзненная утонченность, являющаяся результатомъ громаднаго культурнаго движенія. Нервы становятся слишкомъ впечатлительными, мозгъ слишкомъ воспріимчивымъ. Культура создаетъ, такъ сказать, «переокультурившіеся» типы, не умѣющіе уравниваться. Одни изъ нихъ впадаютъ въ мистицизмъ, другіе въ декадентство, третьи соединяютъ мистическую экзальтацію съ пріапизмомъ и нимфоманією, и всѣ вмѣстѣ образуютъ печальную и дикую группу, путающуюся среди совершенно здоровой массы, бодро продолжающей идти столбовою дорогою прогресса и цивилизаціи.

И мнѣ кажется, что самъ талантливый авторъ «Вырожденія» не очень вѣритъ въ свой обобщающій выводъ. Я заключаю объ этомъ по тому, что его интересная книга, являющаяся теперь въ прекрасномъ русскомъ изложеніи, вовсе не производитъ того удручающаго впечатлѣнія, какое она непременно должна была бы производить, если бы авторъ былъ искренно проникнутъ своею основною идеею. Съ такимъ наряднымъ остроуміемъ нельзя подсмѣиваться надъ трупомъ человѣчества...

В. Авѣенко.

ВЫРОЖДЕНИЕ.

